

О.Н. АСТАФЬЕВА, Н.В. КУЗЬМИНА

«ИНТЕРЕСНОЕ» В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА

Ольга Николаевна Астафьева,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
Научно-образовательный центр «Гражданское
общество и социальные коммуникации»,
директор;
кафедра ЮНЕСКО,
профессор
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

доктор философских наук, профессор
E-mail: onastafieva@mail.ru

Наталья Валерьевна Кузьмина,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Институт государственной службы и управления,
кафедра ЮНЕСКО,
аспирант
Вернадского просп., д. 82, стр. 1,
Москва, 119571, Россия

E-mail: nata.flor@mail.ru

Реферат. В статье раскрыта эстетическая категория интересное как доминанта развития городской среды. Предпринята попытка осмыслить эту категорию с точки зрения культурологического знания. Статья включает теоретический раздел, где, опираясь на известные концепции, авторы в общих чертах раскрывают принципы встраивания интересного как самоценного с точки зрения эстетического и

художественного, в постмодернистскую ткань современных мегаполисов. Аналитическая часть статьи построена на конкретных примерах, представленных урбанизированными культурными ландшафтами, постмодернистским столкновением искусства и не-искусства в городском пространстве, событийными коммуникациями и иными формами репрезентации урбанистической культуры. Результатом проведенного исследования стало обозначение одной из ключевых проблем современных городов: в результате их чрезмерного насыщения интересным все отчетливее проявляется культурологическая и эстетическая невосприимчивость к интересному у горожан.

С методологической точки зрения исследование позволило выявить, что в интерпретации современных явлений социокультурной реальности уже недостаточно исходить из базовых принципов конкретной науки. Именно междисциплинарность как востребованный сегодня методологический ресурс позволяет раскрыть на примере концепта интересное взаимосвязь и взаимообусловленность эстетики и культурологии для изучения культурной среды современных городов.

Авторы анализируют интересное в контексте влияния на культурную среду города и на восприятие его текста, приходя к выводу, что оно усиливает нелинейность и фрактальность городского пространства. На примере развития российских городов раскрывается, что формирование новой культурной среды всегда связано не только со сменой художественных диалей-решений и/или эстетических тенденций.

В статье доказывается, что потребность в интересном расширяет рамки предметного поля эстетики и перемещается в центр междисциплинарных исследований культурологии.

Ключевые слова: образ города, интересное, уникальность, симулякр, эстетическая среда, текст культуры города, брендинг территории, урбанистическая культура, междисциплинарность, эстетика среды.

Для цитирования: Астафьева О.Н., Кузьмина Н.В. «Интересное» в эстетическом ландшафте города // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 693–707. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-693-707.

Обращение к категории *интересное*, получившей в философско-эстетических исследованиях трактовку «привлекающего внимание», «артикулируемое творческим воображением» или «создающего проблемное напряжение», связано с активным включением в городские ландшафты необычного и невероятного, будь то архитектурное сооружение или парковая зона, коммуникативное событие или публичное состязание (наподобие «батл», «агон» и т. д.). В большей или меньшей степени эти и многие современные явления (или процессы) культуры соответствуют тому базовому смыслу, который составляет суть понятия интерес (от латинского — *interesse*): буквально — это означает быть в промежутке, между. Для культуры в целом это нахождение на границе (возможного, реального и невозможного, невероятного) предельно важно, поскольку позволяет передать динамику и изменчивость, ее потенцию к саморазвитию. Но всегда ли создание социокультурного напряжения является гарантией эстетического и способно гармонично вписаться в культурную среду города?

Целью данной статьи является изучение с позиции междисциплинарности проявлений интересного в урбанистической культуре и выявление особенностей культурологического прочтения текстов городского пространства с его постоянно обновляющейся эстетической средой, субъективное восприятие которой формирует его определенный образ.

В качестве объекта выступает городское пространство, а категория интересное — предмет нашего изучения. Методологической основой исследования выступили труды отечественных ученых, раскрывающие содержание субъективного переживания пространства, делающего мегаполис особым культурно-символическим пространством (Т.Н. Березина [1], К.А. Богданов [2], В.Л. Глазычев [3], М.С. Каган [4], Д.С. Лихачев [5], Е.В. Николаева [6], В.А. Подорога [7], А.Ш. Тхостов [8] и др.), так и зарубежных (М. Арбиб [9], Ф. Арьес [10], А. Бергсон [11], Ж. Бодрийяр [12], Ф. Йейтс [13], Ж. Лакан [14], А. Лоуэн [15], Ж.-Л. Нанси [16], О. Фенихель [17], М. Фуко [18], К. Ясперс [19] и др.), в которых немалое место занимают идеи сложной взаимосвязи в культурной коммуникации в пространстве культуры.

Специфика культуры российских мегаполисов и особенности их развития, представленные в трудах исследователей по социологии города и социологии культуры (А.С. Ахиезер [20], А.В. Баранов [21], Л.Б. Коган [22], Е.В. Николаева [6], Э.А. Орлова [23], О.Н. Яницкий [24] и др.), выявляют значение внешней и внутренней эстетической среды города для изучения урбанистических процессов. У одной группы исследователей в области архитектуры и градостроительства (М.П. Березин [25], А.Э. Гутнов [26], Г.З. Каганов [27], А.В. Махровская [28], Г.Д. Платонов [29], В.Л. Ружже [30] и др.) большее внимание занимают планировочно-стилевые проблемы городских жилищ; у другой — вопросы экономики (М.Я. Блинкин [31], А.В. Новиков [32], С.А. Тархов [33]), где рассматриваются транспортные, логистические, финансовые и иные аспекты урбанистического развития в России. Новой темой становится проблематика «умного города», в котором немалое место отводится цифровой культуре (И.А. Вершинина [34], О.Б. Ганин [35], И.О. Ганин [35], И.С. Глебова [36], Н.С. Данакин [37], М.В. Мизрахи [38], Е.О. Самойлова [39], Ю.М. Шаев [39], О.В. Шлыкова [40], Я.С. Ясницкая [36] и др.).

Несмотря на многовекторность исследований по развитию отечественных урбанизированных пространств и предлагаемых в их рамках культурных ресурсов городов, работ о специфике проявления интересного в социокультурной реальности мегаполисов России

непростительно мало. Фрагментарно представлено интересное и в контексте постмодернистских исследований.

ИНТЕРЕСНОЕ В ГОРОДСКОМ ТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНА

Эстетическая категория интересного, глубоко проработанная в трудах Я.Э. Голосовкера [41], востребована сегодня при анализе культуры постмодернизма, когда субъективная оценка окружающего мира, замыкание человека в области его субъективных переживаний восторжествовали над признанием объективной реальности в лице истории, Бога и природы. И это вполне объяснимо: в XXI в. отношение к тому или иному факту бытия как к интересному, захваченному стихией творческого воображения, «служит почти ритуальным вступлением ко всем его дальнейшим оценкам, в том числе критическим» [42, с. 485]. Интерпретация художественно-эстетической среды выступает неотъемлемой частью коммуникативных процессов в современном городе, а выделенный М. Хайдеггером в повседневной культуре феномен «любопытство» как отражение неутомимой жажды «нового в качестве нового», как типического проявления «неаутентичной жизни» также отвечает плюралистической реальности постмодернизма, где явления находятся в недифференцированной близости [43]. Зачастую не столь важно для интеракции: любопытство ли порождает появление интересного или интересное вызывает любопытство. Однако коммуникативная энергия искусства, привнесение в мир образотворческой деятельности, наполненной смыслом красоты, направлена на формирование имажинативной реальности¹, которая характеризуется своей неповторимостью, и значит — интересна.

Мифология, креативность, инновационность стали маркерами современного городского текста, закрепляемыми в нем технологиями

¹ Имагинация — стихия творческого воображения, привнесенная в мир образотворческой деятельности; шире — основание человеческого поэзиса, обеспечивающее человеку осмысленное индивидуальное и соборное существование.

социокультурного проектирования в качестве прорывных дизайн-решений. Станут ли они частью имажинативной реальности, то есть интересными или только инновационными, трудно сказать определенно. Отличие нового от предшествовавшего не только в том, что создается что-то, чего не существовало ранее, но и в сравнении с тем, «что существует в определенных предшествующих их комбинациях кодов, условностей, стилей и практики, существующих в рамках одного культурного образования или между ними» [44, с. 206]. С одной стороны, это своего рода вызревание нового в непрерывной динамике преобразований снимает сдержанное отношение к традиции со стороны сторонников постмодернизма. С другой стороны, если бы так не было, то нашелся бы кто-то, кто был бы способен оценить, «является ли что-то новое таковым лишь внешне или же оно вообще фальшиво» [44, с. 206–207]. Однако подобная симуляционность усиливает власть симулякров и подталкивает к погоне за новым, которое должно завладеть вниманием каждого человека, независимо от его эстетического вкуса и культурных потребностей, а также независимо и от позитивной или негативной оценочной реакции. Так интересное начинает воспроизводиться ради интересного, имеющего порой лишь косвенное отношение к креативности как способности порождать культурные ценности. «Творческий разум может быть оригинальным только на основе определенной существующей традиции» [44, с. 206], так как наличие оригинальности подчеркивает уникальность, а не общность.

Поскольку постмодернизм дал толчок развитию городов и формированию особой урбанистической культуры, постольку средоточием оценочных отношений, местом главенства субъективного отношения становятся прежде всего современные мегаполисы. Так, окружающая действительность, преломляясь во внутреннем мире личности, начала оцениваться горожанином преимущественно как интересная, следовательно, мотивирующая его к дальнейшему психоэмоциональному погружению в среду, объект и т. п., или неинтересная, а значит, не заслуживающая дальнейшего душевного отклика, что, в свою очередь, вскрывает проблему соотношения эмоционального, чув-

ственного и рационального, интеллектуального в бытии города. Эта диалектическая связь тесно связана со всеми сферами жизни города и населения (коллективной идентичностью социума, благоустройством территории, транспортной политикой, социально-культурными мероприятиями, политическими выборами и т. д.) и обуславливает качество настоящей и будущей жизни граждан. Более того, культурное, этническое, языковое, профессиональное, стилевое и иное разнообразие лишь актуализирует проблему динамики интересного в пространстве урбанистической культуры.

Сложнейший и многозначный текст культуры города, обладающий дискурсивным единством, — это становящийся феномен, со своим ландшафтным решением, средой и пространством. Среди принципов организации городской жизни, а именно — удовлетворения потребностей и запросов популяций (сообществ), находящихся на данной территории; полноты отдельных форм и видов городской жизнедеятельности; создания условий для развития (возможность трансформации, резервирование территории и т. д.), В.М. Розин выделяет «принцип информационно-образной и эстетической артикуляции» [45, с. 33].

На наш взгляд, организация городской среды с точки зрения культурного развития базируется на образотворческой деятельности, создающей эту самую эстетическую артикуляцию. Это усиливает нелинейность развития культурной среды города, которая в процессе перехода от одной фазы истории к другой способна придавать смысловому пространству разные качественные состояния. Его полюсами выступают либо «фрактальные» многосмысловые структуры, насыщенные эстетическими образами и культурной информацией, либо упрощенная до функционализма модель «понимания-восприятия» материальной среды как места повседневного бытия, лишённого диалогичности [46]. В итоге мы получаем различную трактовку городской среды и восприятия городского текста.

В первом случае текст представлен в совокупной целостности природного и культурного ландшафта с его семантикой, сакральными локусами, статусной историко-культурной динамикой [47]. Более того, сложнейший текст насыщается материальным и нематериальным

культурным наследием, выступающим эстетическим и культурологическим ядром образа города [48, с. 138]. Именно культурное наследие и его корректная встроенность в современную архитектурную стилистику позволяет той или иной территории быть представленной в ее «конкретной индивидуальности» [49, с. 124]. Восприятие такой насыщенной исторической памятью городской среды, обновляемой креативными решениями его текста (удачными и менее удачными), обеспечивается способностями человека не только выделять в этой целостности функциональные, эстетические и экологические аспекты, но и синтезировать в него спонтанный поток событийных коммуникаций, создателем и участником которых он сам и является.

Во втором случае городской текст подавляется контекстом, насыщенным экономическими, политическими и иными проблемами, усиливая смысловую стагнационность культурной среды. В определенном смысле ситуация стимулирует потребность человека в интересном — как универсальную потребность в разнообразии. Однако в таком значении интересное — это не проблема искусства и тем более — не категория эстетики, ведь речь идет не только и не столько о захватывающем воображение предмете, который относится к области искусства (к примеру, городской скульптуре, архитектурному строению и др.).

В интересное включается «нечто слишком обширное и многозначное по объему» [41, с. 225], где «интересное как влечение и интересное предмета» объединены на почве воображения и, следуя спонтанной логике, выводят нас на «высший инстинкт культуры» [41, с. 268]. Однако в культурной среде многих современных городов, концепция которых базируется на идеях инновационности и «креативности ради креативности», малосущественным в стремлении получить интересное выступает специфика содержания, поскольку значимым является сам факт привлечения внимания. Сущность такого интересного может быть объяснима посредством обращения к концептам «влечения и соблазна», раскрытых в работах Ж. Бодрийяра [50, с. 26].

Таким образом, отражающие ценности глобализирующегося мира города заполняются

потоками людей, включенных в калейдоскоп повседневной культуры, которые сталкиваются с новыми символическими языками, как «существенными элементами реальности и быденного понимания этой реальности» [51, с. 70–71]. Однако из этого не следует, что мир повседневности городских жителей насыщается только сенсациями как концентрированным выражением интересного, нарочито доведенного до эпатажности и эстетического вызова.

Ставшие привычными для российских мегаполисов постмодернистские столкновения искусства и не-искусства в городском тексте, наступление всесильной массовой культуры, наиболее отчетливо проявляющейся в омасовлении культурной информации и приводящей к смысловому переформатированию традиционных ритуалов и событий, к расширению рекламных пространств, оттеняющих некогда привлекающих внимание скульптурных композиций и природных ландшафтных решений. Правомерным в этом смысле становится вопрос о гармонизации традиции и новации как условия сохранения метафизики города, которая складывается если не столетиями, то уж точно не одним десятилетием и измеряется жизнью не одного поколения горожан.

Таким образом, к ключевым проблемам современных городов, чрезмерно насыщающихся интересным, можно отнести все отчетливее проявляющуюся культурологическую и эстетическую невосприимчивость к интересному, которое подменяется компонентами массовой культуры. Под ее натиском у горожан отмирает способность восприятия и различения эстетически подлинного и значимого от искусственно надуманного, упрощенного и/или китчевого ряда для достижения «эффекта ради эффекта», приносящего огромные финансовые доходы [52]. Массовая культура — один из мощных компонентов глобализирующегося мира и как следствие любого типа упрощения в культуре, а в контексте нашего разговора — упрощение интересного, наделяются глубинными смыслами, поскольку речь идет о рисках явного или неявного расхождения с этическим и зачастую даже морально осуждаемым. Не случайно, социальный резонанс на китчевые украшения городов и модные урбанистические артефакты, являющиеся результатом

перестановки эстетических и семантических акцентов (к примеру, с объектов культурного наследия) иницируется не под воздействием экспертной точки зрения, а как результат превращения зрителя из пассивного потребителя сенсаций в активного соучастника и творца культурной среды.

ИНТЕРЕСНОЕ КАК ИНСТРУМЕНТ БРЕНДИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Находясь на границе фактического и фантастического, интересное придает урбанистической культуре внутреннюю напряженность и динамику. Оно не охватывает наличное бытие, а образует область потенциального и стремится выйти за границы фактического к некому возможному образу. Интересное можно считать главным индикатором и показателем символическо-семиотического проектирования городов и мегаполисов, которое представляет собой инструмент городской культурной политики, где знаки и символы посредством культурных практик проектируют социальную реальность, моделируют общественные отношения и индивидуальные способы жизнедеятельности, преломляясь во внутреннем мире личности горожан. Основной технологией символическо-семиотического проектирования служит формирование образов в пространстве урбанистической культуры. Как звук камертона помогает настраивать музыкальные инструменты, так и интересное позволяет формировать культурное пространство города, соразмерное развитию урбанистического сообщества.

Не случайно растет количество разнообразных рейтингов наиболее интересных городов России, Европы, мира, самых интересных мест и т. п., составляемых туристическими изданиями, интернет-ресурсами и просто самими людьми, посетившими ряд городов и стран. Одни берут за параметр, определяющий интересность, самобытную историю места, обусловившую уникальную архитектуру, градостроительную политику, другие — тесное переплетение свет-

ского и сакрального, религиозного в пространстве культуры города, и т. п. Так, например, во многих рейтингах самых интересных городов России лидирующие позиции занимает Санкт-Петербург. «Петербург, Петроград, Ленинград, его столько раз переименовывали, но он всегда оставался городом Петра и всегда занимал особое место в сердце России. Город трех революций, белых ночей, разводных мостов, расположенный практически на островах, его исторических, культурных и архитектурных сооружений не перечислить...»², Красноярск как «самый благоустроенный город России», Ростов-на-Дону — «южная столица России» и др.

Становится очевидным, что в символическом пространстве этих городов кроется сильнейшая внутренняя динамика. Тот факт, что в городе богатая архитектура, возведены церкви, проложены самые длинные дороги и т. п., корреспондирует с устремленностью этого факта выйти за свои границы в область невозможного, что достигается за счет богатейшей мифологизации мест, исторических легенд, обрядов, впечатляющих перспектив развития. Все это, безусловно, возбуждает любопытство как горожан, так и туристов, что служит мощным инструментом брендинга территорий, их оживления и как следствие привлечения самых разнообразных ресурсов.

Сегодня нам известно множество примеров, подтверждающих эту мысль. Порой она представляется в городском пространстве в постмодернистской стилистике симулякра: от Эйфелевой башни в Париже до «Эйфелевой башни» в Нагайбакском районе Челябинской области (мачты сотовой связи оператора «Урал-связьинформ», выполненной в виде символа Франции в масштабе 1:5); от дольменов Краснодарского края до экскурсий по «Булгаковской Москве».

Становится очевидным, что интересное является центральной категорией для развития городской среды. Задумаемся, однако, какую функцию выполняло помещение огромных размеров саквояжа известной торговой марки на Красную

площадь в Москве в 2013 году? Вряд ли только для привлечения внимания и рекламирования французского дома моды. Это было интересно и возмутительно (для одних) и восхитительно (для других). Павильон-сундук не только преградил исторические панорамы в силу своих размеров (9 м в высоту и 30 м в длину), но и стал инородным в культурном тексте сакрального, наполненного глубокими историческими смыслами места, являющегося объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Так, произведение рекламного искусства, вызвавшее безусловный интерес как у граждан и туристов, так и у властей, оказалось чужеродным в символическом-семиотическом пространстве Красной площади. В результате широкого общественного резонанса этой постмодернистской акции (а налицо и деконструкция текста культуры, и полистилистика, и смешение знаков и символов, свойственные постмодернизму) в Интернете появилось огромное количество «фотожаб», пародирующих фотографии с этим саквояжем на Красной площади (чемодан с узнаваемым логотипом то трансформировался в мавзолей, то на месте гигантской сумки вдруг возвышалась не меньших размеров клетчатая хозяйственная сумка-баул и др.), что и вовсе породило массовую иронию за счет множественных отсылок к другим культурным событиям-явлениям-текстам, неприемлемую, однако, по отношению к историко-культурному месту. Красная площадь, ставшая пространством сложной художественной и семиотической коммуникации, порожденной указанным арт-объектом, оказалась, по терминологии Е.В. Николаевой, подвержена виртуализации. В результате такое пространство «становится все более “сложнопересеченным”, смешивающим “реальную” и виртуальную реальности и то и дело перебрасывающим зрителей/участников из одной реальности в другую» [53]. Подобное смешение брендов-символов (Красной площади как сакрального символа России и саквояжа как популярного символа массовой культуры и рекламы, выполненного к тому же в определенной фирменной стилистике) порождает социокультурную энтропию и свидетельствует о культурном паразитировании. Следуя идеям Я.Э. Голосовкера об интересном, получившим развитие в философии творчества, согласимся с утверждениями его последователей: «Этическое заложено

² Красивые города России [Электронный ресурс] // Женский журнал онлайн — Свои Правила. URL: <https://svoipravila.ru/otdih/interesno-otdyxam/samie-krasivie-goroda-rossii.html> (дата обращения: 28.11.2018).

в самом даре творческого мышления, в способности через внутреннюю потрясенность и открывающуюся в ней любовь вообразить себя на месте другого, т. е. в способности представить себе внутренний образ другого человека, других людей» [54, с. 21].

Таким образом, интересное в пространстве урбанистической культуры — сильнейший стимулятор, способный переформатировать культурные предпочтения и усиливать воздействие на вкусы горожан, привлекать внимание к тем или иным местам, побуждать к участию в конкретных событиях, возбуждая их любопытство. Однако интересное выступает символическим ресурсом культуры, способной, как указано в Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.³, способствовать укреплению коллективной идентичности горожан, формированию у них чувства причастности к физическому и социокультурному пространству их жизни.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРЕСНОГО

Чувство сопричастности с живущими на одной территории людьми возникает у индивида во многом тогда, когда он становится активным участником проводимых в мегаполисе изменений и начинает понимать их смыслы и разделять ценности, придающие возвышающий смысл его бытию в конкретной среде и пространстве. В свою очередь, энергия, возникающая из близости, смещения и взаимодействия, рождает будущее города. Именно в этом акте творчества человек становится «непосредственно причастным к процессу самопознания духа города» [55, с. 16]. Ввиду того, что в этом процессе он мысленно устремляется к некому идеальному состоянию мегаполиса, т. е. выходит за пределы

наличного бытия, указание на которое присутствует в бытии окружающего его мира, можно предположить, что такая творческая субъектность горожанина трансцендентна.

Этот аспект конструирования урбанистического образа включает в себя, с одной стороны, ориентацию на коллективные формы творчества жителей городов. Как заметил Н.А. Бердяев: «Самая большая... нравственная истина, до которой должен дорасти человек, — это — что нельзя спастись индивидуально», что предполагает «спасение других, моих близких, всеобщее спасение, спасение всего мира...» [56, с. 515]. Рождаемая в процессе коллективного действия горожан синергия является именно той силой, благодаря которой индивид может ощутить свою роль и субъектность в развитии мегаполиса. При этом именно культура, как заметил М.С. Каган, «...формирует общее ценностно-смысловое пространство, выступающее основой взаимодействия и взаимопонимания людей» [4, с. 105].

Так, городские культурные события (например, фестивали классической музыки), выполняющие определенные воспитательные, эстетические и аксиологические функции, направлены на привлечение граждан к активному участию, зачастую включают в себя сопутствующие мероприятия, которые вызывают особый интерес людей к определенным исполнителям, группам и/или событию в целом. Такими мероприятиями служат различные тематические мастер-классы, открытые уроки, конкурсы, викторины и иные мероприятия, объединенные одной темой и сверхзадачей. В качестве примера можно привести цикл культурных мероприятий в 2015 г., проводимых в рамках проекта, приуроченного к празднованию 175-летия со дня рождения П.И. Чайковского. Проект был одобрен на федеральном уровне и стал массовым музыкальным празднеством национального типа, включающим в себя множество региональных событий-фестивалей, культурных акций, отсылающих аудиторию к юбилейной дате. Осуществление данного проекта можно назвать серьезным фактором, укрепляющим национальное самосознание российских граждан. Идея этого масштабного мероприятия была заложена в 2012 г. на государственном уровне Указом Президента «О праздновании 175-летия со дня

³ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221> (дата обращения: 31.10.2018).

рождения П.И. Чайковского». В сумме на юбилейный год было выделено свыше 6 млрд рублей. Почти каждый музыкальный коллектив, выступивший в рамках фестиваля, в своей программе сделал посвящение Чайковскому. В проекте приняли участие крупнейшие театры России: Большой театр России представил крупномасштабную программу: оперу «Орлеанская дева», премьеру «Пиковой дамы», сюиту из балета «Щелкунчик» и премьеру оперы «Иоланта». В Мариинке на всех площадках исполняли музыку Чайковского: гала-концерт звезд балета на Исторической сцене, опера «Иоланта» в «Мариинке-2», хоровой концерт, «Ночь Чайковского»: концерты камерной вокальной и инструментальной музыки, джазовые импровизации на темы произведений Чайковского. В день рождения П.И. Чайковского, 7 мая на Исторической сцене Мариинского театра представили оперу «Евгений Онегин».

Театры разных субъектов РФ также участвовали в проекте: Самарский театр оперы и балета показал оперу «Пиковая дама», Пермский театр оперы и балета провел «Фестиваль Чайковского», в него вошли опера «Пиковая дама», «Евгений Онегин» в концертном исполнении, три балета П.И. Чайковского, концерты камерной музыки. Челябинский театр оперы и балета дал оперу «Иоланта», показал спектакль «Лебединое озеро» и представил концерт симфонической музыки П.И. Чайковского, летом состоялась премьера оперы «Орлеанская дева». Эту же оперу поставили в Башкирском театре оперы и балета. Открытием стал Приморский театр оперы и балета, который представил премьеру ныне не столь популярной оперы «Мазепа».

Становится очевидным, что тем интересным, привлечшим огромную аудиторию к празднованию юбилея П.И. Чайковского, стали самые разнообразные мероприятия, в том числе гастрольные концертные организации, усиливших популярность творчества гениального русского композитора. Интересное, будь то исполнители мирового уровня, либо форматы и исполнительские интерпретации участников концертов, послужило фактором, который способствовал активизации общественной и культурной жизни многих урбанистических пространств России. В свою очередь, это оживило культурное пространство, способствовало формированию социаль-

ного единства. Кроме того, цикл проведенных мероприятий, вызывающих интерес у слушателей (российских и зарубежных), активизировал региональную экономику, способствовал созданию туристически привлекательного образа. Размышляя о том, как следует осуществлять управление этой деятельностью, необходимо отметить важность сохранения уже имеющихся культурных связей с другими государствами, регионами и т. д., поскольку это влияет на формирование положительного имиджа как России, так и города, ставшего центром интересного.

Более того, реализация интересных городских проектов способна не только привлечь горожан и туристов, но и стимулировать развитие окружающей территории за счет создания уникального урбанистического образа. Показательным примером этого служит осуществляемая в 2018–2019 гг. реконструкция Казанской набережной в Туле, где сейчас на месте унылой промзоны и ветхой застройки исторического центра города создано общественное пространство, включающее сохранение вековых тополей вдоль русла реки, современную брусчатку для прогулочной зоны, обустройство интерактивных площадок и уютного парка, возведение целого музейного квартала и организацию безопасной пешеходной зоны вдоль Тульского Кремля по улице Металлистов. Этот центр притяжения местного сообщества и гостей города выступил драйвером развития всей территории Тулы: здесь проводятся разнообразные музыкальные концерты, культурные и спортивные акции и т. д. Огромный интерес граждан к обновленной современной набережной подтверждается большим количеством постов с фотографиями и обширными комментариями в социальных сетях с хэштегом #ТульскаяНабережная. Подобные примеры уже не столь единичны, даже по сравнению с десятилетием назад.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ВЫВОДЫ

Предпринятая попытка обозначить проблему интересного показала, что в интерпретации современных явлений социокультурной реальности уже недостаточно исходить из базовых принципов конкретной

науки, будь то эстетика, культурология, урбанистика. Изучение этого явления наиболее плодотворно, опираясь на принципы социально-гуманитарного знания в целом, которое предполагает единство теоретического и эмпирического подхода и междисциплинарность, обеспечивающие полноту анализа объекта в контексте усложнения процессов и явлений современной культуры. Именно междисциплинарность как востребованный сегодня методологический ресурс позволяет раскрыть на примере концепта интересное взаимосвязь и взаимообусловленность методологических подходов эстетики и культурологии для изучения культурной среды современных городов.

Актуализация интересного в пространстве урбанистической культуры накаляет городскую среду, поддерживая одновременно атмосферу творчества, которая пронизывает город, возможную при условии согласования целей государственной культурной политики и корректного стимулирования спонтанной активности у горожан, признанию ценности интересного не только для создания (поддержки) урбанистического образа, но и для укрепления коллективной идентичности населения города.

Интересное способно существенным образом влиять на культурную среду города и на восприятие его текста в целом, усиливая нелинейность и фрактальность городского пространства. С одной стороны, стягивая его в целостность, к примеру, за счет историко-культурного наследия, вписывающегося в современное пространство городской территории с его архитектурой и событийно-коммуникативным рядом. С другой — инициируя появление интересного от обратного — от проблемной среды города к интересному как стимулу к разнообразию, где не последнее место занимают постмодернистские приемы тиражирования симулякров и усиления влечения к ним. В обоих случаях метафизика города распадается на мелкие фрагменты, усиливая эклектичность среды.

Вследствие чрезмерного насыщения интересным городских пространств все отчетливее проявляется культурологическая и эстетическая невосприимчивость к интересному у горожан. При этом интересное в пространстве урбанистической культуры способно стимулировать привлечение горожан в те или иные ме-

ста или на те или иные события, возбуждая их любопытство. Благодаря этому оно является одним из инструментов брендинга городского пространства. Однако при этом «интересное» обретает способность «присваиваться» культурной средой и выступать своеобразным маркером коллективной идентичности. Оба процесса — и усиление бренда, и укрепление коллективной идентичности горожан, взаимозависимы. Постигание культурной среды города способно вызвать чувство причастности к физическому и социокультурному пространству их жизни.

Как было показано на примере развития городской среды российских городов, формирование новой культурной среды всегда связано не только со сменой художественных дизайн-решений и/или эстетических тенденций. Нередко речь идет о смене стратегии культурной политики и приоритетов в поддерживаемых властью направлениях культурной жизни страны. Культурологическая трактовка проблемы позволяет поднимать вопросы устойчивости и сменяемости культурных нормативов, допускаемых в публичной жизни людей; освоения людьми новых форм, относимых исключительно к сфере приватной жизни. Потребность в интересном расширяет рамки предметного поля эстетики и перемещается в центр междисциплинарных исследований культурологии.

Список источников

1. Березина Т.Н. Многомерная психика: Внутренний мир личности. Москва : ПЕР СЭ, 2012. 319 с.
2. Богданов К.А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2001. 437, [1] с. (Территория культуры: антропология).
3. Глазычев В.Л. Город без границ. Москва : Территория будущего, 2011. 400 с. (Университетская библиотека Александра Погорельского).
4. Каган М.С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук и др. Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. 414, [1] с.
5. Лихачев Д.С. Экология культуры [Электронный ресурс] // Памятники Отечества. 1980. № 2. URL: <http://hram-puchkovo.me-ga.ru/articles/98> (дата обращения: 26.10.2018).

6. Николаева Е.В. Фракталы городской культуры : монография / Санкт-Петербург : Страта, 2014. 260, [1] с. (Формула культуры).
7. Подорога В.А. Метафизика ландшафта: Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX веков. Москва : Канон+, 2013. 552 с. (Гуманитарное знание XXI).
8. Тхостов А.Ш. Психология телесности. Москва : Смысл, 2002. 287 с.
9. Арbib М. Метафорический мозг / пер. с англ. Э.Л. Наппелбаума ; под ред. и с предисл. Д.А. Поспелова. Москва : УРСС ; Едиториал УРСС, 2004. 295, [1] с. (Науки об искусственном).
10. Арьес Ф. Время истории / пер. с фр. и примеч. М. Неклюдовой. Москва : ОГИ, 2011. 304 с.
11. Бергсон А. Творческая эволюция / пер. с фр. В. Флеровой ; вступ. слово И. Блауберг. Москва : Терра-Книжный клуб ; Канон-пресс-Ц, 2001. 384 с. (Канон философии).
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. Москва : Республика ; Культурная революция, 2006. 268, [1] с. (Мыслители XX века).
13. Йейтс Ф. Искусство памяти. Санкт-Петербург : Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. 479 с.
14. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе : докл. на Рим. конг., читан. в Ин-те психологии Рим. ун-та 26 и 27 сент. 1953 г. / [пер. с фр.]. Москва : Гнозис, 1995. 100 с. (Феноменология. Герменевтика. Философия языка).
15. Лоуэн А. Физическая динамика структуры характера : [Биоэнергет. анализ] / пер. с англ. Е.В. Поле. Москва : Компания Пани, 1996. 329 с. (Психотерапия: теории и методы).
16. Нанси Ж.-Л. Деконструкция монотеизма. Москва : Издательство Ипполитова, 2004. 39 с. (Зарубежные ученые в РГГУ).
17. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. 2-е изд. / пер. с англ., вступ. сл. А.В. Хавина. Москва : Академический проект, 2004. 845 с. (Концепции).
18. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. с фр. И.К. Стаф. Москва : АСТ ; АСТ МОСКВА, 2010. 698, [1] с. (Philosophy).
19. Ясперс К. Духовная ситуация времени / пер. с нем. М.И. Левиной. Москва : АСТ, 2013. 285, [2] с. (Новая философия).
20. Ахиезер А.С. Социально-культурные проблемы развития России: философский аспект. Москва : ИНИОН, 1992. 82 с. (Теория и история культуры).
21. Баранов А.В. Социально-демографическое развитие крупного города. Москва : Финансы и статистика, 1981. 191 с.
22. Kogan L.B. Pour une politique urbaine en Russie // Diogenè. 2001. № 194, avril-juin.
23. Орлова Э.А. Эффективные социокультурные программы и проекты. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 342, [1] с.
24. Яницкий О.Н. Урбанизация, город, человек : (Книга буржуазной социологии). Москва : Знание, 1974. 63 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия философия; 3/1974).
25. Березин М.П. Пространство-восприятие-поведение. Вопросы архитектуры в работах зарубежных теоретиков // Строительство и архитектура Ленинграда. Ленинград : Лениздат, 1975. № 7. С. 39–42.
26. Гутнов А.Э. Города и люди : ст., выступления, докл., интервью. Москва : Ладыя, 1993. 317, [2] с.
27. Каганов Г.З. Петербург в контексте барокко. Санкт-Петербург, 2001. 207 с.
28. Махровская А.В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов : На прим. Ленинграда. 2-е изд., перераб. и доп. Ленинград : Стройиздат, 1986. 351 с.
29. Платонов Г.Д. Социально-демографические основы проектирования города и жилища : учеб. пособие для студентов архит. фак. Ленинград : [б. и.], 1979. 58 с.
30. Эффективность жилой среды в условиях городского образа жизни («Ленинград-2000») : материалы научно-теоретического совещания (31 мая — 3 июня 1976 г.). Ленинград : [б. и.], 1978. 240 с.
31. Блинкин М.Я. Безопасность дорожного движения: история вопроса, международный опыт, базовые институты. Москва : Высш. шк. экономики, 2013. 238, [1] с.
32. Новиков А.В. Социальный контроль в условиях трансформации российского общества. Москва : Наука, 1999. 397, [1] с.
33. Тархов С.А. Пространственные закономерности эволюции транспортных сетей : дис. ... д-ра геогр. наук. Москва, 2002. 244 с.

34. Вершинина И.А. «Умные» города: перспективы появления и развития в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 2. С. 163–175. DOI : 10. 24290/1029-3736-2016-22-2-163-175.
35. Ганин О.Б., Ганин И.О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // ARS Administrandi. 2014. № 1. С. 124–135.
36. Глебова И.С., Ясницкая Я.С. Возможности реализации концепции «умного города»: практика российских городов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1–3 (42). С. 232–235.
37. Данакин Н.С. Умный город как принцип стратегического развития // Управление городом: теория и практика. 2013. № 2 (9). С. 10–13.
38. Мизрахи М.В. «Умный город»: эволюция концепта. Инициативы городских сообществ в развитии города // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Т. 24 (65). 2013. № 3. С. 216–219.
39. Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. Арт-пространство умного города: перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 12 (86) : в 5 ч. Ч. 4. С. 150–153.
40. Шлыкова О.В. Динамика мультимедийной культуры: меняющийся мир в меняющемся социокультурном пространстве // Самоопределение России в мировом культурном пространстве: искусство, религия, политика: коллективная монография. Москва : Московский государственный институт культуры, 2018. С. 25–140.
41. Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2010. 496 с.
42. Эпштейн М.Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. Москва : Новое лит. обозрение, 2004. 862, [1] с. (Премия Liberty in Art We Trust).
43. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Биbihина. Москва : Академический проект, 2015. 447, [1] с. (Философские технологии).
44. Негус К., Пикеринг М. Креативность. Коммуникация и культурные ценности / пер. с англ. О.В. Свинченко ; науч. ред. А.Е. Радеева . Харьков : Гуманитарный центр, 2011. 299 с.
45. Розин В.М. Роль социального программирования и технологизации в проектировании и модернизации городов. Москва : URSS ; ЛЕНАНД, 2017. 194 с. (Город: архитектура, история, управление; № 8).
46. Астафьева О.Н. Диалогичность культурной среды города: культурное наследие как основа ее целостности : [доклад] // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития : XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. С. 385–386.
47. Кулешова М.Е., Стрелецкий В.Н. Формирование и эволюция представлений о культурном ландшафте : сборник статей, посвященный 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского науч.-исслед. ин-та культ. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева // В фокусе наследия. Москва, 2017. С. 313–329.
48. Веденин Ю.А. География наследия. Территориальные подходы к изучению и сохранению наследия. Москва : Новый хронограф, 2018. 470, [1] с. (Социальное пространство).
49. Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода. 2-е изд., исп. и доп. Ленинград : Сеятель, 1926. 150, [1] с.
50. Бодрийяр Ж. Соблазн / пер. с фр. А. Гараджи. Москва : Ad Marginem, 2000. 329 с.
51. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания / пер. Е. Руткевич. Москва : Медиум, 1995. 322, [1] с. (Первые публикации в России. ППР).
52. Astafyeva O.N., Belyakova I.G., Sudakova N.E. Theoretical Studies of Mass Culture as a Self-Developing System in the Context of the Tasks of Russia's Cultural Policy // Eurasian Journal of Analytical Chemistry: Special Issues 2017: Interdisciplinary Perspective on Sciences, 2017. vol. 12, № 7b. P. 1475–1481. DOI: 10.12973/ejac.2017.00275a.
53. Николаева Е.В. Арт-объект и его коммуникативные пространства [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/190.html&j_id=13 (дата обращения: 31.10.2018).
54. Рашковский Е.Б. Яков Эммануилович Голосовкер / сост. Е.Б. Рашковский, Н.В. Брагинская.

Москва : Политическая энциклопедия, 2017. 318 с. (Философия России первой половины XX века).

55. Горнова Г.В. Феномен города в духовном мире человека : монография / Федер. агентство по

образованию «Омский гос. пед. ун-т». Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. 147, [1] с.

56. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Москва : АСТ ; Астрель, 2011. 639 с. (Philosophy).

“Interesting” in the Aesthetic Landscape of the City

Olga N. Astafyeva *,
Natalia V. Kuzmina **

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russia

E-mail: * onastafieva@mail.ru,

** nata.flor@mail.ru

Abstract. *The article examines the aesthetic category of “interesting” as a dominant of urban environment development. The authors try to comprehend this category from the point of view of cultural knowledge. The article includes a theoretical section, where, basing on well-known concepts, the authors outline the principles of embedding the “interesting”, as something aesthetics and artistic, in the postmodern fabric of modern megacities. The analytical part of the article is based on specific examples represented by urban cultural landscapes, by the postmodern clash of art and non-art in urban space, by event communications and other forms of urban culture representation. The study resulted in designation of one of the main problems of modern cities: as a result of their excessive saturation with “interesting”, there can be observed a growing cultural and aesthetic insensitivity to the “interesting” among their citizens.*

From the methodological point of view, the study revealed that, in interpretation of modern phenomena of socio-cultural reality, it is not enough to proceed from the basic principles of a particular science. So, the interdisciplinary approach, as a methodological resource in demand today, allows revealing, by the example of the concept of “interesting”, the interconnection and interdependence of the methodological approaches of aesthetics and culturology for studying the cultural environment of modern cities.

The authors analyze the “interesting” as an instrument of influencing on the cultural environment of the city and the perception of its text. As a result, the “interesting” intensifies the nonlinearity and fractality of urban space. On the example of Russian cities development, the article reveals that the formation of a new cultural environment is always connected not only with changing of artistic design solutions or/and aesthetics trends. The authors prove that the need for “interesting” widens the frames of the subject field of aesthetics. The “interesting” is moving to the center of interdisciplinary cultural studies.

Key words: city image, interesting, uniqueness, simulacrum, aesthetic environment, city culture text, territory branding, urban culture, interdisciplinarity, environment aesthetics.

Citation: Astafyeva O.N., Kuzmina N.V. “Interesting” in the Aesthetic Landscape of the City, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 693–707. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-693-707.

References

1. Berezina T.N. *Mnogomernaya psikhika: Vnutrennii mir lichnosti* [Multidimensional Mind: The Inner World of Personality]. Moscow, PER SE Publ., 2012, 319 p.
2. Bogdanov K.A. *Povsednevnost' i mifologiya: Issledovaniya po semiotike fol'klornoi deistvitel'nosti* [Everyday Life and Mythology: Studies on the Semiotics of Folklore Reality]. St. Petersburg, Iskustvo-SPb Publ., 2001, 437 p.
3. Glazychev V.L. *Gorod bez granits* [City without Borders]. Moscow, “Territoriya Budushchego” Publ., 2011, 400 p.
4. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. St. Petersburg, TOO TK “Petropolis” Publ., 1996, 414 p.
5. Likhachov D.S. *Ecology of Culture, Pamyatniki Otechestva* [Monuments of the Fatherland], 1980,

- no. 2. Available at: <http://hram-puchkovo.me-ga.ru/articles/98> (accessed 26.10.2018) (in Russ.).
6. Nikolaeva E.V. *Fraktaly gorodskoi kul'tury: monografiya* [Fractals of Urban Culture: monograph]. St. Petersburg, Strata Publ., 2014, 260 p.
7. Podoroga V.A. *Metafizika landshafta: Kommunikativnye strategii v filosofskoi kul'ture XIX–XX vekov* [Metaphysics of Landscape: Communicative Strategies in the Philosophical Culture of the 19th–20th Centuries]. Moscow, Kanon+ Publ., 2013, 552 p.
8. Tkhostov A.Sh. *Psikhologiya telesnosti* [Psychology of Corporeality]. Moscow, Smysl Publ., 2002, 287 p.
9. Arbib M. *Metaforicheskii mozg* [The Metaphorical Brain]. Moscow, URSS Publ., 2004, 295 p.
10. Ariès Ph. *Vremya istorii* [The Time of History]. Moscow, OGI Publ., 2011, 304 p.
11. Bergson H. *Tvorcheskaya evolyutsiya* [Creative Evolution]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., Kanon-press-Ts Publ., 2001, 384 p.
12. Baudrillard J. *Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury* [The Consumer Society: Myths and Structures]. Moscow, Respublika Publ., Kul'turnaya Revolyutsiya Publ., 2006, 268 p.
13. Yates F. *Iskusstvo pamyati* [The Art of Memory]. St. Petersburg, Fond Podderzhki Nauki i Obrazovaniya "Universitetskaya Kniga" Publ., 1997, 479 p.
14. Lacan J. *Funktsiya i pole rechi i yazyka v psikhologii: dokl. na Rim. kong., chitan. v In-te psikhologii Rim. un-ta 26 i 27 sent. 1953 g.* [The Function and Field of Speech and Language in Psychoanalysis: Rome Congress paper, read at the Institute of Psychology of the University of Rome on the 26th and 27th of September, 1953]. Moscow, Gnozis Publ., 1995, 100 p.
15. Lowen A. *Fizicheskaya dinamika struktury kharakterera* [Physical Dynamics of Character Structure]. Moscow, Kompaniya Pani Publ., 1996, 329 p.
16. Nancy J.-L. *Dekonstruktsiya monoteizma* [Deconstruction of Monotheism]. Moscow, Ippolitova Publ., 2004, 39 p.
17. Fenichel O. *Psikhoanaliticheskaya teoriya nevrozov* [The Psychoanalytic Theory of Neurosis]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004, 845 p.
18. Foucault M. *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [History of Madness in the Classical Age]. Moscow, AST Publ., 2010, 698 p.
19. Jaspers K. *Dukhovnaya situatsiya vremeni* [The Spiritual Situation of the Time]. Moscow, AST Publ., 2013, 285 p.
20. Akhiezer A.S. *Sotsial'no-kul'turnye problemy razvitiya Rossii: filosofskii aspekt* [Social and Cultural Problems of Russia's Development: Philosophical Aspect]. Moscow, INION Publ., 1992, 82 p.
21. Baranov A.V. *Sotsial'no-demograficheskoe razvitiye krupnogo goroda* [Social and Demographic Development of a Large City]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 1981, 191 p.
22. Kogan L.B. Pour une politique urbaine en Russie, *Diogenè*, 2001, no. 194, April–June.
23. Orlova E.A. *Effektivnye sotsiokul'turnye programmy i proekty* [Effective Socio-Cultural Programs and Projects]. Moscow, Tsentr Sotsial'nogo Prognozirovaniya i Marketinga Publ., 2015, 342 p.
24. Yanitsky O.N. *Urbanizatsiya, gorod, chelovek: (Kniga burzhuaiznoi sotsiologii)* [Urbanization, City, Person: (A Book of Bourgeois Sociology)]. Moscow, Znanie Publ., 1974, 63 p.
25. Berezin M.P. Space—Perception—Behavior. Studies of Architecture in the Works of Foreign Theorists, *Stroitel'stvo i arkhitektura Leningrada* [Construction and Architecture of Leningrad]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1975, no. 7, pp. 39–42 (in Russ.).
26. Gutnov A.E. *Goroda i lyudi: st., vystupleniya, dokl., interv'yu* [Cities and People: articles, presentations, reports, interviews]. Moscow, MP "Lad'ya" Publ., 1993, 317 p.
27. Kaganov G.Z. *Peterburg v kontekste barokko* [St. Petersburg in the Context of Baroque]. St. Petersburg, 2001, 207 p.
28. Makhrovskaya A.V. *Rekonstruktsiya starykh zhi-lykh raionov krupnykh gorodov: Na prim. Leningrada* [Reconstruction of Old Residential Areas of Large Cities: By the Example of Leningrad]. Leningrad, Stroizdat Publ., 1986, 351 p.
29. Platonov G.D. *Sotsial'no-demograficheskie osnovy proektirovaniya goroda i zhilishcha: ucheb. posobie dlya studentov arkhitek. fak.* [The Socio-Demographic Basis of Urban and Housing Design: textbook for students of architectural faculties]. Leningrad, 1979, 58 p.
30. *Effektivnost' zhiloj sredy v usloviyakh gorodskogo ob-raza zhizni ("Leningrad-2000"): materialy nauchno-teoreticheskogo soveshchaniya (31 maya — 3 iyunya 1976 g.)* [The Effectiveness of Living Environment in the Conditions of Urban Lifestyle ("Leningrad-2000"): Proceedings of the Scientific and Theoretical Meeting (May 31 — June 3, 1976)]. Leningrad, 1978, 240 p.
31. Blinkin M.Ya. *Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya: istoriya voprosa, mezhdunarodnyi opyt, bazovye*

- institutsii* [Road Safety: Background, International Experience, Basic Institutions]. Moscow, Vysshaya Shkola Ekonomiki Publ., 2013, 238 p.
32. Novikov A.V. *Sotsial'nyi kontrol' v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva* [Social Control in the Conditions of Russian Society Transformation]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 397 p.
33. Tarkhov S.A. *Prostranstvennye zakonomernosti evolyutsii transportnykh setei* [Spatial Patterns of Transport Networks Evolution], doct. geogr. sci. diss. Moscow, 2002, 244 p.
34. Vershinina I.A. "Smart" Cities: Prospects for the Emergence and Development in Russia, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2016, vol. 22, no. 2, pp. 163–175 (in Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-2-163-175.
35. Ganin O.B., Ganin I.O. "Smart City": Prospects and Trends, *ARS Administrandi*, 2014, no. 1, pp. 124–135 (in Russ.).
36. Glebova I.S., Yasnitskaya Ya.S. Possibilities of "Smart City" Concept Implementing: Russia's Cities Practice, *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2014, no. 1–3 (42), pp. 232–235 (in Russ.).
37. Danakin N.S. Smart City as a Principle of Strategic Development, *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika* [City Management: Theory and Practice], 2013, no. 2 (9), pp. 10–13 (in Russ.).
38. Mizrakhi M.V. Smart City: Concept Development. The Initiative of Communities in City Progress, *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya"* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Taurida National University. Series "Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology"], vol. 24 (65), 2013, no. 3, pp. 216–219 (in Russ.).
39. Samoilova E.O., Shaev Yu.M. Art Space of a Smart City: Development Prospects, *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., 2017, no. 12 (86), part 4, pp. 150–153 (in Russ.).
40. Shlykova O.V. Dynamics of Multimedia Culture: The Changing World in the Changing Socio-Cultural Space, *Samoopredelenie Rossii v mirovom kul'turnom prostranstve: iskusstvo, religiya, politika: Kollektivnaya monografiya* [Self-Determination of Russia in the World Cultural Space: Art, Religion, Politics: Collective Monograph]. Moscow, Moskovskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 2018, pp. 125–140 (in Russ.).
41. Golosovker Ya.E. *Izbrannoe. Logika mifa* [Selected Works. The Logic of Myth]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2010, 496 p.
42. Epshtein M.N. *Znak probela: O budushchem gumanitarnykh nauk* [Space Bar: On the Future of the Humanities]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2004, 862 p.
43. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2015, 447 p.
44. Negus K., Pickering M. *Kreativnost'. Kommunikatsiya i kul'turnye tsennosti* [Creativity, Communication and Cultural Value]. Kharkov, Gumanitarnyi Tsentr Publ., 2011, 299 p.
45. Rozin V.M. *Rol' sotsial'nogo programmirovaniya i tekhnologizatsii v proektirovanii i modernizatsii gorodov* [The Role of Social Programming and Technologization in Designing and Modernization of Cities]. Moscow, URSS Publ., LENAND Publ., 2017, 194 p.
46. Astafyeva O.N. Dialogicality of the City's Cultural Environment: Cultural Heritage as the Basis of its Integrity, *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya, 17–19 maya 2018 g.* [The Contours of the Future in the Context of the World's Cultural Development: The 18th International Likhachov Scientific Conference, May 17–19, 2018]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2018, pp. 385–386 (in Russ.).
47. Kuleshova M.E., Streletsky V.N. Formation and Evolution of Cultural Landscape: collected articles devoted to the 80th anniversary of Yu.A. Vedenin and the 25th anniversary of the D.S. Likhachov Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, *V fokuse naslediya* [In the Focus of Heritage]. Moscow, 2017, pp. 313–329 (in Russ.).
48. Vedenin Yu.A. *Geografiya naslediya. Territorial'nye podkhody k izucheniyu i sokhraneniyu naslediya* [Geography of Heritage. Territorial Approaches to the Study and Preservation of Heritage]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018, 470 p.
49. Antsiferov N.P. *Puti izucheniya goroda kak sotsial'nogo organizma: Opyt kompleksnogo podkho-*

- da [Ways of Studying the City as a Social Organism: Integrated Approach Experience]. Leningrad, Seyatel' Publ., 1926, 150 p.
50. Baudrillard J. *Soblazn* [Seduction]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000, 329 p.
51. Berger P., Luckmann Th. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995, 322 p.
52. Astafyeva O.N., Belyakova I.G., Sudakova N.E. Theoretical Studies of Mass Culture as a Self-Developing System in the Context of the Tasks of Russia's Cultural Policy, *Eurasian Journal of Analytical Chemistry: Special Issues 2017: Interdisciplinary Perspective on Sciences*, 2017, vol. 12, no. 7b, pp. 1475–1481. DOI: 10.12973/ejac.2017.00275a.
53. Nikolaeva E.V. The Art Object and Its Communicative Spaces, *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2013, no. 1 (11). Available at: http://cr-journal.ru/rus/journals/190.html&j_id=13 (accessed 31.10.2018) (in Russ.).
54. Rashkovsky E.B. *Yakov Emmanuilovich Golosovker*. Moscow, Politicheskaya Entsiklopediya Publ., 2017, 318 p. (in Russ.).
55. Gornova G.V. *Fenomen goroda v dukhovnom mire cheloveka: monografiya* [The Phenomenon of City in the Spiritual World of Human: monograph]. Omsk, OmGTU Publ., 2005, 147 p.
56. Berdyaev N.A. *Ekzistentsial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [Existential Dialectics of the Divine and the Human]. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2011, 639 p.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИСКУССТВ (РГБИ)

представляет издания

Репертуар русской драмы, 1734–1920 : библиографический указатель / Рос. гос. б-ка искусств, С.-Петерб. гос. Театр. б-ка ; сост.: А.В. Акименко, Л.Н. Губич, А.А. Колганова, Ю.Г. Слизун, Е.К. Соколинский ; библиогр. ред. Г.В. Бахарева.
Т. 1 : А–Г. Москва : Артист, Режиссер, Театр, 2015. 912 с.
Т. 2 : Д–Ко. Москва : РГБИ, 2017. 744 с.

Два тома библиографического указателя «Репертуар русской драмы» — самого масштабного и полного свода сведений об отечественных и переведенных на русский язык драматических произведениях, изданных на территории Российской империи и Советской России с 1734 по 1920 г.

В библиографическом указателе представлены сведения об отдельных изданиях пьес и о пьесах, опубликованных в сборниках, многотомных, продолжающихся и периодических изданиях.

В два тома «Репертуара...» вошли 12 тыс. библиографических описаний драматических произведений (А–Кр) из фондов трех библиотек — РГБИ, РНБ и СПГТБ, являющихся главными фондодержателями драматургии в России. Каждый том состоит из основной части и вспомогательных указателей — «Указателя имен» и «Указателя заглавий». Представленные в издании библиографические записи снабжены сиглами библиотек, к фондам которых относятся.

В «Репертуаре...» приведены данные об источнике, по которому определен автор; о предполагаемом и ошибочном авторстве. Составители выявили все встречающиеся варианты названия пьесы. В совокупности с оригинальным названием (для переводных изданий) эти сведения дают полную картину бытования пьесы.